

Оставив отрубленную голову Кан Чэнчжуня, Ли Ёе и Сонг Цзяо проползли по горе некоторое время, прежде чем подошли к хребту. Оттуда они наблюдали, как последователи Кан Чэнчжуня нашли его безголовое тело. Они пришли в ярость и обстреляли своими методами бесчисленное множество деревьев. В сиянии белого света они на мгновение засомневались, а затем отступили, как и ожидал Ли Ёе.

В течение седьмого лунного месяца, ночи были хорошими большую часть времени и сегодня ничем не отличались. Купаясь в лунном свете, горы встали и упали. Сонг Цзяо сел на поднятую скалу и вздохнул с облегчением. Она не боялась, что не сможет догнать погоню, но беспокоилась, что если они догонят, Ли Е не сбежит с его нынешним уровнем возделывания.

Вытащив табачную трубку, закрепленную на талии, Сон Чжиао искусно свернул, зажег и выкурил табачные листья. Когда она выдула дымовое кольцо, она была в состоянии опьянения.

Ли Ёе сел рядом с Сон Чжао, чтобы отдохнуть. "Принимаются ли в настоящее время меры для Линь Чжун и Старого Ци?"

Сонг Цзяо посмотрел на Ли Е странным взглядом. "Мы только что убили Кан Чэнчжуня, мы все еще не в полной безопасности, а ты беспокоишься о других?"

Ли Ёе сказал: "Это последняя возможность притвориться этими двумя людьми". После сегодняшнего события они должны исчезнуть, оставив даже свои семьи. Должны быть приняты соответствующие меры. Они должны, по крайней мере, жить, не беспокоясь о еде или одежде всю оставшуюся жизнь, и быть защищены от домогательств".

Сон Чжиао свернула губы. "Ты многословна. И Линь Чжун, и Старый Ци были устроены на работу в вашем поместье за городом. Пока ты не потеряешь власть, у них будет очень комфортная жизнь. Старый Ли никогда не спрашивал о таких мелочах".

Усадьба принца Аня также владела землёй, поэтому она поддерживала небольшие усадьбы.

Ли Ёе не в первый раз слышал, как Сун Цзяо называет Ли Сянь Старым Ли. Поэтому он не удивился. Он улыбнулся и сказал: "Отец не спрашивал, потому что знает тебя и знает, что ты можешь справиться со всем идеально". Но я знаю о тебе недостаточно".

Сон Чжиао курила и смотрела на горы и леса, ее разум блуждал. "Тогда ты должен быть быстрее."

Ли Ёе улыбнулась и сказала: "Я хочу знать о тебе больше, но ты должен дать мне шанс".

Взгляд Сон Чжиао вернулся, и она взглянула на Ли Ёе. "Маленький козёлёнок, о чём ты думаешь? Хочешь снова надо мной посмеяться?"

Ли Ёе вырвало руки и сказала невинно: "Если ты начнешь, мы больше не сможем разговаривать". После всего этого времени, проведенного вместе, ты не понял, что я действительно чистый?"

Сон Чжиао напевал и презирал. "Я съел больше соли, чем риса, который ты съел. Я ясно знаю, что такое мужчина."

Ли Ёе вздохнул. "Не всегда называй себя старухой. Как я чиста, как ты молода."

Сон Чжиао повесила свою табачную трубку и сказала: "Ну, если это правда, я думаю, что меня хоронили много лет."

Когда они говорили, они встали, готовые продолжить свой путь. Они все еще были далеко от Чанъана. Если бы они вернулись сейчас, Ли Ёе смог бы отдохнуть два часа, прежде чем зарегистрироваться завтра утром.

Но перед отъездом Сон Чжиао взяла на себя инициативу, остановившись и схватив Ли Е, нежно покачивая головой. Затем она посмотрела вперед осторожным взглядом.

Они оба стояли неподвижно, и через некоторое время из-за деревьев в нескольких метрах от них появилась группа людей, около семи-восьми. Все они были одеты в хорошую одежду и носили нефритовые ремни. Не было сомнений в том, что они были чиновниками. Все они имели манеру поведения хозяина.

Что удивило Ли Ёе, так это то, что он нашел людей других рас, среди них были и люди с лугов.

Лидер был человеком средних лет. Он не был одет в роскошную одежду, а носил простой зеленый халат. У него было элегантное лицо, но его взгляд был строгим. Очевидно, он был на высоком месте в течение долгого времени.

"Кан Чэнчунь заслужил смерть, но я никогда не думал, что его убьют два офицера курьерской службы. Вы двое совершили правосудие от имени Хиве, почему бы вам не показать свое истинное лицо, чтобы мы могли встретиться с вами?" Человек в зеленом стоял с зажатыми за спиной руками, его положение было приподнято, так что он с высоты посмотрел вниз на Ли Е и Сон Чжиао.

Ли Ёе не говорил. Он все еще был одет, как молодой слуга. Сон Цзяо все еще был одет как старший мужчина, который больше подходил для ответов на эти вопросы.

"Не благодарите нас. Тебе просто нужно уйти с дороги. Если вы хотите арестовать нас, чтобы получить признание императорского двора, просто сделайте это." Сон Чжиао чихнул.

Человек в зелёном улыбнулся и сказал: "Это случайная встреча, зачем нам благодарить тебя или убивать?"

Ответ Сон Чжиао был презрительным. "На первый взгляд, мы знаем, что вы не с центральных равнин, предположительно с севера, и что есть люди с пастбищ". Среди трех вассальных штатов Хэбэй, вы - люди комиссара Лулуна в Ючжоу или комиссара Чэнде в Чжэньчжоу? По моему мнению, более вероятно, что вы родом из вашего штата, который примыкает к пастбищным угодьям. В Ючжоу некоторые генералы и солдаты приезжают с пастбищ, а некоторые культиваторы тоже приезжают с пастбищ".

"Так как вы родом из одного из трех вассальных штатов в Хэбэе, я могу предположить, что между вами и Кан Чэнчжунь есть конфликты. С тех пор, как мы убили Кан Чэншунь, разве мы не помогали вам? Если моя догадка верна, вы ведь тоже приехали сюда, чтобы убить Кан Чэншунь? Вы преследовали его от Хэбэя до Лояна, вы очень настойчивы и это удивляет нас".

Они направились на юг в Лоян из Хэдуна и прошли район под юрисдикцией комиссара Вэйбо. Вне зависимости от того, были ли они людьми комиссара Вэйбо, им не удалось убить Кан Чэн Сунь в районе, находящемся под юрисдикцией комиссара Вэйбо. Если бы они покинули район, находящийся под юрисдикцией комиссара Вэйбо, отправились на юг и пересекли Желтую реку, то вскоре прибыли бы в Лоян.

Человек в зелёном слушал слова Сон Цзяо и молча кивал головой. Культиваторы позади выглядели изменившимися. Очевидно, что некоторые из слов Сон Цзяо были верны.

"Если это так, то мы должны поблагодарить вас. Зачем нам убивать тебя?" Через некоторое время, человек в зеленом сказал с улыбкой.

"Не говори ерунды". Если бы Сон Чжиао был мужчиной, она бы плюнула сейчас. "Кан Чэншунь управлял Хэдуном, чтобы сохранить сдержки и противовесы в трёх вассальных штатах в Хэбэе и Ли Гучане. Теперь, когда он мертв, вполне вероятно, что императорский двор заподозрит вас. Если вы убьёте или схватите нас, или допросите, а затем отправите в офис, правда будет раскрыта. Тогда вас не заподозрят".

Когда он говорил, Сон Чжиао взглянул на них. "Если ты хочешь начать драку, просто иди. Я хочу вернуться в постель пораньше."

Человек в зелёном снова молчал.

За мужчиной в зеленом стоял сильный мужчина, который возмущался: "Зачем так много с ними разговаривать? Я злюсь на ее высокомерие. Почему бы нам просто не убить их?"

Человек в зеленом все еще ничего не говорил.

Ли Йе сделал глубокий вдох и тайно мобилизовал своего Духовного Ци. Он был готов вытащить свой меч Люка и сразиться с ними.

Сонг Цзяо чихнул: "Посмотри на свою страшную внешность, ты действительно из Хэбэя? Или вы люди из комиссара армии Чжэньву, Ли Гуочан? Говорили, что Кан Чэньчжунь был вынужден покинуть вассальное государство из-за Ли Гучана. Похоже, это правда. Значит, вы действительно народ Ли Гучана, только его люди любят нести чушь".

Потом Сон Чжиао внезапно закричал низким голосом. "Сражаться или нет?"

"Генерал!" Сильный человек, стоящий за человеком в зелёном, не мог не закричать.

Человек в зеленом помахал рукой и остановил сильного. Он глубоко посмотрел на Сон Цзяо, все еще улыбаясь. "Кан Чэньчжунь стал жертвой людей и создал проблемы в Хэдуне". Все праведники мира не могли убить его. Кто бы ни убил его, он герой. Раз уж вы эти герои, зачем мне осмеливаться вас обидеть?"

Человек в зеленом держит кулак в другой руке и говорит: "Надеюсь, когда-нибудь мы встретимся снова".

Затем он повернулся и ушел.

Люди позади него были несколько встревожены, но мужчина в зеленом закончил разговор. Так что они могли только выполнять приказы и исчезать в горах, следуя за ним, один за другим.

Ли Йе вздохнул с облегчением и не мог не взглянуть на Сон Чжиао.

"На что ты смотришь?"

Ли Йе покачал головой и сказал: "Кажется, я действительно недостаточно знаю о тебе".

Сила Сон Чжиао отразилась не только в ее воспитании, но и в ее умственных способностях. Как еще она могла остановить ожесточенную битву несколькими предложениями и заставить другую сторону уйти добровольно?

С тех пор, как они появились, они намеревались напасть.

В конце концов, Сон Цзяо была правой рукой Ли Сяня. Она была знаменита в Цзянху и славилась своей великой силой.

На обратном пути в Чанъань Сон Цзяо сказала Ли Е: "Эти люди должны быть людьми из

Лулунского комиссариата в Ючжоу".

Ли Йе сказал: "При подавлении восстания Пан Сюня в течение последних нескольких лет, генерал Чжу Се с горы Инь был верен. Он возглавил храбрую кавалерию племени шатуо и внес большой вклад в Сяньян и Хуайнань. Затем он был назван Ли Гуочаном, назначен императорским двором комиссаром Чжэньвоу и вступил в должность в Шучжоу".

"Три вассальных штата Хэбэя в течение многих лет руководили всеми территориями Хэбэя". Сейчас туда прибыл комиссар Чжэньвоу, что не было тем, что первоначально хотели видеть эти три вассальных штата. Кавалерия Ли Гучана была храброй и хорошей в боях, а его гарнизон на горе Инь был элитным, и три вассальных штата Хэбэя не смогли их подавить, чтобы Ли Гучан смог расширить свою власть в Хэбэе. Но с годами власть Ли Гучана росла, и три вассальных штата Хэбэя стали более страшными. На этот раз Ли Гучан тайно подставил Кан Чэн Сюня, и три вассальных штата в Хэбэе, естественно, захотели воспользоваться этой возможностью, чтобы что-то сделать".

"Среди трех вассальных штатов Хэбэя район, находящийся под юрисдикцией комиссара Лулуна, граничит с большей частью района Ли Гучана. Конфликт интересов между ними был самым большим. Поэтому неудивительно, что комиссар Лулуна послал земледельцев убить Кан Чэньчжуня и подставить Ли Гучана".

Ли Йе на мгновение замолчал, а затем продолжил: "Три вассальных штата в Хэбэе вместе с Ли Гуочаном не подчинялись императорскому двору, и между ними возникли конфликты. Первоначально это была возможность для императорского двора ввести в Хэбэе сдержки и противовесы. К сожалению, Император бесполезен и потакает удобствам существ, а чиновники соревнуются за власть. Никому нет дела до страны, не говоря уже об этом".

Сон Чжиао засмеялся и сказал: "Ты честен".

Ли Е теперь поняла рассуждения Сон Цзяо и то, как она убедила этих мастеров отступить. Она сделала следующие три пункта.

Во-первых, она показала, что знала все об императорском дворе и Хэбэе хорошо, раскрывая свою необыкновенную личность. Таким образом, человек в зеленом будет думать, что они пришли от одной из сил императорского двора. Тогда он подумает, что смерть Кан Чэньчжуня была вызвана конкуренцией внутри императорского двора, гарантируя, что он не будет нападать на них.

Во-вторых, она была уверена, что это были люди комиссара в Ючжоу, после того, как они зазвучали. Таким образом, она намеренно сказала, что они были людьми Ли Гучана. Тогда человек в зеленом цвете подумает, что когда Ли Йе и Сонг Цзяо доложат на Большой выстрел позади них, Большой выстрел будет недоволен Ли Гучаном, а императорский двор окажет давление на Ли Гучана.

В-третьих, она была настроена жестко и была полна мужества. Видя их отношение, человек в

зелёном был бы удивлён, если бы Ли Ёе и Сонг Цзяо помогли. Если бы они напали, то, возможно, ничего бы не получили и могли бы раскрыть свою личность.

Кан Чэншунь был мертв. Человек в зелёном не должен был рисковать и создавать новые проблемы. Поэтому неудивительно, что они отступили.

<http://tl.rulate.ru/book/26746/852867>